

Кожина Юлия Васильевна

СТРОИТЕЛЬСТВО ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ И ДОСТИЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

В статье исследуется проблема формирования гражданской нации в Российском государстве, характеризуется содержание понятий "нация" и "этнос", выявляются особенности нациестроительства в историческом опыте СССР и других стран. Автор характеризует феномен гражданской нации как фактор достижения политического единства, в статье аргументируется возможность создания российской нации, основанной на "согражданстве" и политическом единении народа. При этом политико-культурное обоснование достижения национального единства автор видит в концепции гражданского патриотизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

посредством рисунка передает богатство фактурных тканей мебельной обивки, украшающий их витиеватый восточный орнамент, стилизованный костюм слуги. Однако, рисуя такой пышный перенасыщенный декоративными элементами фон, художник был вынужден упростить портретные образы, которые стали для зрителя наименее интересными по сравнению с нарочито ярким и красочным антуражем.

Таким образом, можно утверждать, что Александр Павлович Брюллов избирательно применял свои способности, умело совмещая усердие и старание проектировщика с фантазией и страстностью художника. А его навыки как архитектора не только обогатили художественный уровень созданных мастером акварельных портретов, но и привнесли в них неповторимую стилистику, которая выделяет художественную графику архитектора Брюллова на фоне произведений изобразительного искусства современных ему художников.

Список литературы

1. Греч А. Эдуард Гау // Среди коллекционеров. М., 1924. № 5-6. С. 12-15.
2. Кислякова Н. А. График Александр Брюллов. Начало карьеры портретиста // Мир музея. 2004. № 5 (201). С. 9-13.
3. Оль Г. А. Архитектор Брюллов / под ред. Г. Г. Грима. Л. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. 128 с.
4. Ракова М. М. Петр Федорович Соколов. 1791-1848. М.: Искусство, 1952. 31 с.

HUMAN BEING AND ARCHITECTURAL SPACE IN ALEXANDER BRULLOV'S PORTRAITS IN WATER-COLORS

Kalugina Natal'ya Aleksandrovna
The State Tretyakov Gallery
calugina.nat@yandex.ru

The article is devoted to watercolor portrait in the creativity of the architect Alexander Brullov. For the first time in the history of the study of the graphic heritage of the master attention is drawn to the issue of cooperation in his drawings of human figure and the architectural space, in which it is added. Analyzing the techniques of Brullov's work on the portrait the researcher makes a number of analogies with the methodology of the work of the architect on the draft and identifies in the graphic manner of the draughtsman the individual characteristics, which are evidence of the influence of the architect profession on his artistic creativity.

Key words and phrases: A. P. Brullov; architect; draughtsman; watercolor portrait; model; architectural space.

УДК 323.2

Политология

В статье исследуется проблема формирования гражданской нации в Российском государстве, характеризуется содержание понятий «нация» и «этнос», выявляются особенности нациестроительства в историческом опыте СССР и других стран. Автор характеризует феномен гражданской нации как фактор достижения политического единства, в статье аргументируется возможность создания российской нации, основанной на «согражданстве» и политическом единении народа. При этом политико-культурное обоснование достижения национального единства автор видит в концепции гражданского патриотизма.

Ключевые слова и фразы: политическое единство; гражданская нация; этнос; нация; нациестроительство; согражданство; патриотизм; гражданский патриотизм.

Кожина Юлия Васильевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде*
kozgina19@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ И ДОСТИЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА[©]

Поиск новых путей единения современного российского народа – необходимое условие формирования российской нации. Известно, что российское общество является полиэтничным, многоконфессиональным и многомерным, оно не может развиваться без общих идей, целей и ценностей. Для достижения политического единства и устойчивого развития многонационального государства важно достижение гармонизации межэтнических отношений.

В статье автор ставит целью рассмотреть проблему формирования российской гражданской нации как один из этапов достижения политического единства.

Для рассмотрения вопроса разграничим понятия «нация» и «этнос», используя подход Ю. М. Бородея [2, с. 19]. Специфика этноса как общности первого типа заключена в том, что она основана на антропогенетических

особенностях, поэтому самодостаточна и при нормальном ходе событий не нуждается в государстве. Нация – общность второго типа, продукт государства и политико-гражданского единства, где внутренний регулятор – уже не обычай как отражение моральных ценностей в этническом сознании, а право; при этом нация по природе своей – надэтнична.

Обратим внимание также и на то, что в статье В. А. Колесникова «Российская нация – единство в многообразии» [6, с. 94] выделены следующие отличительные особенности этноса и нации:

1. Первичной клеточкой в этносе выступает этнический индивид, тогда как объединительная основа нации – граждане, согражданство.

2. В нации этническое единение смещается в пользу гражданского начала.

3. Этнический интерес в нации уступает общегосударственному интересу.

В советское время своеобразие многонационального государства и единение множества национальностей пояснила концепция Советского народа как новой исторической и интернациональной общности (советское гражданство, советские люди, советский мультикультурализм). Востребованной оказалась идея духовного единства, идея некоей общей веры и общих принципов жизни. Советский народ характеризовался как новообразование, объединяющее народы союзных республик – социалистические нации, советские автономии, малочисленные коренные народы.

В современной России отсутствуют мононациональные, моноконфессиональные субъекты федерации и муниципальные образования. Уже в советскую эпоху миграционные потоки носили интенсивный характер и, в конце концов, привели к смешению и неустойчивой ассимиляции традиций, культур, мировоззренческих позиций этнического и конфессионального состава практически всего населения страны. Эти процессы продолжаются и сегодня в России. В сложившихся обстоятельствах трудно говорить о существовании «новой исторической общности». Как утверждает Р. А. Данакари, с распадом СССР категория «советский человек» превратилась в исторический феномен, а понятие «россиянин» сегодня пока остается фигурой речи [4, с. 72]. Поэтому в современной России принципиальным представляется вопрос о формировании гражданской нации.

В постсоветской России задача создания современной российской нации и возникновения новой национальной субъектности вышла на первое место, потеснив даже процессы политической модернизации. Идея российской гражданской нации с самого начала обретения Россией правовой субъектности возникла как научная и политическая проблема. Идее гражданской нации была поставлена в противовес идея этнонации. В политической сфере идеи этнонации прежде всего поддерживали этнонациональные течения. Одним из главных идеологов формирования российской гражданской нации стал В. А. Тишков – директор Института этнологии и антропологии РАН, в 1992 г. – председатель Государственного комитета РФ по национальной политике. Однако в Конституции 1993 г. вместо «полиэтнической нации», как предлагали сторонники гражданской нации, было включено понятие «многонациональный народ Российской Федерации» [7].

В Концепции государственной национальной политики 1996 г. понятия «российская нация» не было. Тем не менее, вопрос о нации не был снят с повестки дня, и первый президент России Б. Н. Ельцин уже часто использовал в своих речах слова «российский», «россияне».

Логика политического развития России в конце 1990-х гг. и в нулевых годах приводила к пониманию необходимости большего единства не только на всех уровнях управления государством, но и на уровне духовного сплочения гражданского общества. После 2010 г., когда произошли некоторые сдвиги в идеологическом обосновании национальной политики (по мнению многих авторов, это случилось после известных событий на Манежной площади в Москве), российская власть стала больше внимания уделять идеологическому обоснованию национальной политики. В предвыборной статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» [11] уже использовалось понятие «гражданская нация» применительно к России, хотя чаще употреблялись определения «многонациональное государство», «уникальная цивилизация», «полиэтническая цивилизация», «многонациональное общество», «единый народ». В очередном послании Президента Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. российский Президент говорит о том, что необходимо защитить «межнациональный мир, а значит единство нашего общества, единство и целостность Российского государства», но делать это нужно, не стирая традиции и культурные различия народов, населяющих многонациональную Российскую Федерацию, а, наоборот, стремясь к «совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» [10].

Мы придерживаемся мнения политологов (В. А. Колесников [6], В. А. Тишков [13]) о том, что ядро российской нации составляет согражданство – гомогенное единство граждан. К основополагающим признакам российской нации, как и любой другой гражданской нации, они относят следующие: проживание в едином национальном государстве, скрепленном общей хозяйственно-экономической основой, контролируемой центральной властью территорией, с общими ценностями и культурными основами для большинства жителей страны.

Сегодня нация наций, сохраняющая этнические нации, но и объединяющая их в гражданскую, существует в Великобритании, Франции, Испании, США, Китае, Индии и многих других странах. Подобный диалектический вариант – «единство в многообразии» – соотношения гражданской нации и этнических образований оптимален и для российского нациестроительства.

Ни единая территория, ни единая экономика, ни единый язык коммуникации и даже общая внешняя угроза не создадут нового типа общности, если не возникнет сверхчувственная сопричастность людей разных этносов и народностей к некоей духовной сущности, незримо выполняющей функцию духовного ядра, стягивающего центробежные этнические силы.

Выступить основой национальной идентичности в современной России, по нашему мнению, может российский гражданский патриотизм, который создаст и закрепит образ «мы – россияне», что будет способствовать

формированию единой российской гражданской нации. Патриотизм, выполняя идентификационную и интеграционную функции, должен объединить население России независимо от этнической и конфессиональной принадлежности, тем самым способствуя сохранению единства страны и установлению гражданского согласия в поликультурном обществе.

При классической интерпретации понятие «патриотизм» органично связано и с понятием «Родина», историческим прошлым России. Некоторые исследователи (М. Ешев [5, с. 118]) видят в этом один из ключевых факторов, способных повлиять на рост патриотизма и, соответственно, создание российской гражданской нации в поиске ее корней в российском прошлом. Формирование политического единства не может протекать без позитивного восприятия Родины в широком понимании этого слова. Однако здесь нужно понимать, что такие ценностно-патриотические императивы как исторически сложившееся государственное единство и память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, могут натолкнуться на имеющиеся у российских этносов их собственные аналогичные ценностные установки, общественно-политические традиции и историческое самосознание.

Политическая задача воспитания патриотизма у российских граждан как гражданской ответственности за судьбу своей Родины может быть реализуема только на основе гордости и за героическое прошлое. Однако сама по себе гордость за прошлое необходима, но все же недостаточна. Она может превратиться в простую созерцательность, хотя должна приводить к определенной неудовлетворенности, обеспечивая созидательное действие. По нашему мнению, для воспитания патриотизма необходимо руководствоваться тремя идеями: уважением к прошлому, готовностью к действию и ориентацией на будущее.

Еще одна проблема, которая возникает при выборе вектора развития патриотизма, – это формирование в ходе постсоветского нацистроительства образа российской нации, который определяется на основе доминанты русского этнического самосознания, прежде всего на основе традиционных ценностей русского народа. Как отмечает Р. Гибадуллин, «нерусские россияне не узнают себя в символах новой российской государственности» [3, с. 76]. В создаваемой официальной идеологии не просматривается очертаний культурного плюрализма.

Формируемый патриотизм с этнической абсолютизацией «русского начала» на современном этапе чреват последствиями: нередко стимулируется и благодаря созданию в сознании россиян образа врага. Список внутренних и внешних врагов и других «чужаков» при этом регулярно пополняется. Заметим, особое место в списке «чужаков» занимают мигранты. По данным ВЦИОМ, в «рейтинге национальных угроз» заселение страны мигрантами видится наиболее существенной угрозой: 35% населения считают такой вариант вполне возможным [9].

Согласно исследованиям «Левада-центра», на вопрос: «Как Вы думаете, какой политики должно придерживаться правительство России: пытаться ограничить приток приезжих или не ставить на его пути никаких административных барьеров и пытаться использовать его на благо России?» процент опрошенных, ответивших «Пытаться ограничить приток приезжих», увеличился с 45% (2002 г.) до 73% (2014 г.) [Там же]. Данные цифры отражают и рост нетерпимости в стране.

С начала 2014 года ситуация изменилась: наблюдается значительный всплеск патриотизма, связанный с рядом внешних факторов. Согласно опросам «Левада-центра», во время зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян отметили подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма, во многом отразившей «реанимацию имперского сознания» в российском обществе, стало присоединение Крыма. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции (одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость). Однако, по мнению экспертов, «патриотический эмоциональный всплеск», вероятнее всего, продлится недолго: для долгосрочного эффекта нужны успехи внутри страны, в частности, в социальной и экономической сфере, которых на сегодня не наблюдается в России.

В полифункциональной среде российского многонационального народа идея патриотизма неотделима от идеи единства страны (конкретные формы единства: территориальная целостность, политическая и социальная стабильность, межэтническое согласие, межконфессиональное понимание и др.) и формирования нового «надэтнического сообщества российских граждан – единой российской нации» [13, с. 78].

Идея гражданского патриотизма в современной России, по нашему мнению, должна пронизывать всю государственную политику. Это поможет решить проблему развития националистических убеждений (будет сохраняться русская культурная доминанта, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности, все граждане, независимо от национальности, будут идентифицировать себя, в первую очередь, как граждан Российской Федерации, многонациональное население страны будет толерантно относиться друг к другу, уважая, с одной стороны, национальные ценности отдельно взятой народности, но, в то же время, говоря «Мы»).

В заключение статьи сделаем выводы о том, каким содержанием необходимо наполнить идеологическую политику для укрепления принципов национального согласия и межэтнического единства в России.

Во-первых, формирование единой гражданской нации должно осуществляться одновременно с сохранением культурных особенностей каждого этноса, входящего в нее. Любой человек должен быть гражданином России, не забывая при этом о своей вере и этнической принадлежности.

Во-вторых, существенна самоидентификация российских этносов, сохранность важного для них представления о себе как добровольных участниках федеративного российского сообщества нации-государства.

В-третьих, следует интенсифицировать формирование политической культуры, нацеленной на воспитание гражданина-патриота, заинтересованного в участии в политической жизни и включенного в функционирование эффективной политической системы и демократического общества.

В-четвертых, формирование патриотизма, основанного на уважении к прошлому и ориентированного на будущее.

Список литературы

1. **Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В.** Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. II. С. 37-40.
2. **Бородай Ю. М.** Этнос, нация, государство // ПОЛИС. 1992. № 5-6. С. 19-21.
3. **Гибадуллин Р.** Постсоветский дискурс нации как проблема межэтнического единства России // Власть. 2010. № 1. С. 74-78.
4. **Данакари Р. А.** Этническое бытие: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА; Нива, 2007. 196 с.
5. **Ешев М.** Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116-118.
6. **Колесников В. А.** Российская нация – единство в многообразии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. 2. С. 93-99.
7. **Конституция Российской Федерации.** М.: Теис, 1996. 48 с.
8. **Матяш Т. П.** Российская нация: проекты и реальность // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 47-53.
9. **Подмена понятий: патриотизм в России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyati-patriotizm-v-rossii> (дата обращения: 28.05.2015).
10. **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (11 декабря 2013 г.)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 11.03.2015).
11. **Путин В. В.** Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
12. **Согрин В. В.** Что есть российская нация и российский народ // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 117-125.
13. **Тишков В.** О главных акторах цивилизационного диалога. Культурное и языковое разнообразие современных наций // ПОЛИС. 2012. № 5. С. 77-85.
14. **Тишков В.** Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 656 с.

DEVELOPING CIVIL NATION AND ACHIEVING POLITICAL UNITY

Kozhina Yuliya Vasil'evna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
kozhina19@yandex.ru

The article examines the problem of developing civil nation in the Russian state, characterizes the content of the concepts “nation” and “ethnos”, identifies the specifics of nation development in the historical experience of the USSR and other countries. The author characterizes the phenomenon of civil nation as a factor for achieving political unity, argues for the possibility to create the Russian nation grounded on the “co-citizenship” and political unity of the people. According to the author, the conception of civil patriotism serves as a political and cultural justification of national unity.

Key words and phrases: political unity; civil nation; ethnos; nation; nation development; co-citizenship; patriotism; civil patriotism.

УДК 3; 32:303.822.4

Политология

В статье автор предпринимает попытку уточнения понятия политической власти. Обосновывается возможность непротиворечивого использования на уровне политической теории и практики классической («атрибутивно-реляционной»/«секционной») и альтернативной («системной»/«несекционной») парадигм в понимании феномена политической власти. Предлагается «зонтичное» определение понятия политической власти, которое объединяет расходящиеся парадигмы, а на прикладном уровне может способствовать более эффективному решению государственных задач.

Ключевые слова и фразы: понятие власти; классическая («атрибутивно-реляционная»/«секционная») парадигма власти; альтернативная («системная»/«несекционная») парадигма власти; типология власти Александра Кожева; концепция «дисциплинарной» власти Мишеля Фуко; асубъектная власть; институты социализации.

Колтаков Евгений Александрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
evgkoltakov@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ»: К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ[©]

Понятие политической власти является одним из фундаментальных в политологии, так как непосредственно относится к её предмету. При этом содержание данного понятия – одно из самых сложных с точки зрения концептуализации. Поэтому постоянные споры в рамках политической науки о тех или иных сторонах феномена политической власти не случайны. Например, в 1970-х гг. среди американских исследователей